

— Ты даже не улыбнулся! — Ситу Юй с легким упреком посмотрел на Янь Чжици. — Тебе так не радостно выйти за меня замуж?

Янь Чжици раздраженно бросил на него взгляд:

— А как, по-твоему, я должен улыбаться?

— Ну, хотя бы как я!

— ... — Янь Чжици не нашел, что ответить.

— Пошли, сделаем еще один снимок.

— Не дури!

Ситу Юй, видя его упрямство, не стал настаивать. В конце концов, это всего лишь формальность, не настоящая свадьба. Но почему-то внутри у него было беспокойно.

Возможно, из-за того, что уже близилось время окончания рабочего дня, народу становилось меньше, и скоро настала их очередь.

Выйдя из ЗАГСа с еще теплым свидетельством о браке, Янь Чжици все еще не мог прийти в себя. В голове крутились слова служащей, которая с улыбкой поздравила их.

— У вас, наверное, очень крепкие чувства. Желаю вам счастья и благополучия.

Чувства у них действительно были крепкие, но вот счастье и благополучие — это уже другой вопрос.

— Пошли домой. — Ситу Юй, поправив одежду, обнял его за плечи и повел к лестнице, направляясь к парковке.

— Хорошо. — Янь Чжици поднял руку, чтобы снять его руку с плеча, привычно оглядываясь по сторонам в поисках папарацци.

Ситу Юй был недоволен. Что такого в том, чтобы обнять?

Когда они вернулись в старый дом, уже совсем стемнело. Едва переступив порог, они почувствовали аромат еды, наполнявший воздух.

— Наконец-то вернулись, — как только они сняли обувь, послышался нетерпеливый голос Старого господина. — Садитесь, все ждут вас.

— Дедушка, брат Сэнь, брат Фань, сестра Фань, брат Цзе, — Янь Чжици с улыбкой поприветствовал всех, аккуратно отодвинул стул рядом с Ситу Ноцзе, оставив место для Ситу Юя, и сел сам.

— Все еще зовешь братьями? Пора бы уже называть дядями. Хотя это и добавляет мне лет, но я рад, — с улыбкой сказал Ситу Ноцзе.

Ситу Юй сел на отодвинутый для него стул и добавил:

— Да, и моего отца тоже пора бы называть папой.

Янь Чжици почувствовал неловкость. После стольких лет ему было непривычно так резко менять обращение.

— Ничего, привыкнешь, — сказал Ситу Нофань.

— Мы ведь уже одна семья, не стоит стесняться, — поддержал его Хуа Чжунцянь.

— Ладно, ладно, давайте есть! — как только Старый господин произнес эти слова, все замолчали, и в комнате остались только звуки палочек, стучащих по тарелках.

После ужина Старый господин позвал Янь Чжици в кабинет.

Старый господин, опираясь на трость, слегка сгорбился от возраста и похлопал по месту рядом с собой:

— Сяо Янь, садись сюда.

Янь Чжици послушно сел рядом, понимая, что у Старого господина есть что сказать, но не решаясь спросить первым.

Старый господин похлопал его по ноге и глубоко вздохнул:

— Сяо Янь! Ты уж почти двадцать лет в семье Ситу, да?

— Семнадцать лет, дедушка!

— Семнадцать лет... — Старый господин слегка поднял подбородок, скрестив руки на трости, с легкой грустью в голосе. — Время летит так быстро! Не успел оглянуться, а ты и Юй уже выросли, и теперь даже поженились. Скажи, ты... не обижаешься на дедушку за это?

Янь Чжици напрягся:

— Дедушка, зачем вы так говорите? Как я могу на вас обижаться?

— Дедушка знает, что тебе было непросто согласиться на этот брак с Юем, ты сделал это только ради нас. Но я был эгоистичен, мне очень хотелось, чтобы вы были вместе. — Старый господин, сказав столько слов, почувствовал сухость в горле и несколько раз кашлянул, прежде чем смог продолжить.

Янь Чжици поспешил налить ему воды, поднес чашку к его губам и другой рукой похлопал по спине:

— Дедушка, потише.

Когда дыхание успокоилось, Старый господин поднял руку, показывая, что все в порядке:

— Я в порядке, садись.

Янь Чжици кивнул, выпрямился и сел на место, тихо ожидая продолжения.

— Сяо Янь, скажи мне честно, ты правда не любишь Юя?

— Дедушка... — Янь Чжици почувствовал, как сжалось горло, и не знал, как ответить.

— Я знаю, Юй любит пошалить, но когда он серьезен, его и десять быков не остановят. Надеюсь, ты сможешь продолжать его терпеть. — Старый господин похлопал его по руке и с грустью добавил:

— Дедушка стареет, не знаю, сколько еще проживу. Хотел бы только успеть поддержать на руках правнука.

— Дедушка, не говорите так, вы еще молоды, все получится, — с тревогой сказал Янь Чжици.

Старый господин глубоко вздохнул:

— Я знаю свое тело.

— Дедушка...

— Ладно, сегодня я слишком много болтаю. Сяо Янь, прости меня за этого эгоистичного старика! — Глаза Старого господина слегка увлажнились.

— Дедушка, не говорите так. Я люблю Юя, и мне очень повезло выйти за него замуж. Он еще молод, через несколько лет все наладится, и я всегда буду рядом с ним. — Янь Чжици, не сдержавшись, выпалил все, что копилось в душе.

— Хорошо, хорошо! — Старый господин похлопал его по спине и с улыбкой кивнул. — Я знал, что не ошибся в тебе.

Янь Чжици только сейчас осознал, что сказал, и его лицо покраснело от смущения.

— Ладно, не смущайся, пойдём, а то Юй опять начнет ворчать. — Старый господин, опираясь на трость, поднялся.

Янь Чжици очнулся, слегка улыбнулся и, поддерживая Старого господина, вышел из кабинета.

Ситу Ноцзе ушел по делам, Ситу Нофань и Хуа Чжунцянь сидели вместе, перешептываясь, а Ситу Носэнь и Ситу Юй смотрели телевизор, где шли новости экономики, изредка перебрасываясь парой слов.

По дороге в квартиру Янь Чжици погрузился в размышления, вспоминая разговор со Старым господином, и хмурился.

Ситу Юй позвал его дважды, но тот не отреагировал, и, воспользовавшись красным светом, помахал рукой перед его лицом.

— А? — Янь Чжици резко очнулся, стабилизировал дыхание и посмотрел на него. — Что такое?

— О чем дедушка говорил с тобой? Ты так задумался!

Янь Чжици покачал головой:

— Ни о чем.

— Если это про детей, не дави на себя. Если спросят, скажи, что все будет естественно. — Он не хотел, чтобы тот переживал из-за этого.

Янь Чжици открыл рот, но не нашел, что сказать, и просто замолчал, повернувшись к окну и

глядя на мелькающие за стеклом пейзажи. Внутри он чувствовал легкую горечь.

Ситу Юй, видя его молчание, тоже замолчал, сосредоточившись на дороге. Всю дорогу до квартиры они не проронили ни слова.

— Цици, я немного проголодался! — Ситу Юй, растянувшись на диване, положил руки за голову.

Янь Чжици, не проронив ни слова, снял куртку и направился на кухню. Промыв рис и поставив его на огонь, он разбил два яйца, добавил масла и соли, перемешал, а когда каша закипела, вылил яйца в нее. Яичная смесь моментально свернулась, и, добавив немного зеленого лука, имбиря и соевого соуса, он перемешал и снял с огня. Аромат каши мгновенно заполнил всю кухню.

Почувствовав запах, Ситу Юй в домашних тапочках зашел на кухню, и его глаза загорелись при виде золотистой каши:

— Как вкусно пахнет!

— Поужинай и ложись спать, завтра можно отдохнуть, а послезавтра у нас пробы для нового фильма. — Янь Чжици поставил кашу перед ним.

— Спасибо, жена, — Ситу Юй, прищурившись, улыбнулся.

От этого слова «жена» сердце Янь Чжици дрогнуло, но, вспомнив его характер, он решил не обращать внимания, лишь бросил на него беглый взгляд и вышел из кухни.

Ситу Юй пожал плечами, отправил голосовое сообщение и принялся за кашу.

На следующий день у них не было съемок, и Янь Чжици не вставал готовить завтрак, проспав до полудня. Когда он проснулся, Ситу Юй все еще спал.

Их привычный образ жизни не изменился: каждый жил в своей комнате, вел свою жизнь. При мысли об этом Янь Чжици вздохнул, умылся, переоделся и с кошельком вышел из дома.

Когда он вернулся, Ситу Юй уже был готов и сидел на диване, играя в телефон.

Услышав звук, Ситу Юй отложил телефон и посмотрел на подошедшего Янь Чжици:

— Куда ты ходил?

В его голосе звучала нотка каприза, но Янь Чжици сделал вид, что не заметил, и, взяв пакет с продуктами, направился к холодильнику, чтобы разложить только что купленное.

Ситу Юй порылся в белом эко-пакете, достал помидор, протер его и откусил:

— Цици, ты такой хозяйственный.

— Ты не мог помыть его? — Янь Чжици нахмурился.

— Разве я не помыл? — Ситу Юй удивленно посмотрел на него. — Пахнет тобой.

Янь Чжици раздраженно взглянул на него:

— Что хочешь сегодня поесть?

— Что угодно, я люблю все, что ты готовишь.

Янь Чжици больше не стал говорить, взял два помидора и два яйца, чтобы приготовить суп, и, взяв пакет с овощами, направился на кухню.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16186/1451975>